

## ПРИНЦИП ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

### Аннотация.

*Актуальность и цели.* Принципы права всегда вызывали интерес как у теоретиков, так и практиков в разные периоды развития российского государства. Принцип единства судебной практики впервые был закреплен в ходе Судебной реформы 1864 г. и обеспечивал в применении нижестоящими судебными инстанциями судебных решений Сената по аналогичным делам. В современный период принцип единства судебной практики поддерживается Верховным Судом РФ. В целях единообразного понимания и применения нормативных правовых актов при разрешении правовых споров судебным органам необходимо оказывать судебная практика высшего судебного органа в форме постановлений Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, что способствует определенности и единообразию применения норм права в конкретных спорах. Постановления Конституционного Суда РФ, содержащие правовые позиции правил и толкования норм права, формируют единообразный подход к разрешению юридических дел. Принцип единства судебной практики в процессе правоприменения сохраняет свою актуальность в настоящее время и требует последовательной теоретической проработки. Цель работы – раскрыть закономерность возникновения принципа единства судебной практики, его понимание и применение в разные периоды российской государственности, показать важность высших судебных инстанций в поддержании данного принципа в судопроизводстве.

*Материалы и методы.* Реализация поставленных задач была достигнута на основе анализа действующего федерального законодательства, судебной практики высших судебных инстанций, законодательства Российской империи, судебной практики Сената. Методологическую основу исследования составили методы сравнительно-правового и системного анализа, формально-юридический и исторический подход к пониманию данного правового явления.

*Результаты.* Исследование принципа единства судебной практики позволит правоприменителю при рассмотрении дел придерживаться единообразного понимания нормативных правовых актов, содержащихся в судебных актах высших судебных органов, понять необходимость их наиболее точного применения.

*Выводы.* Принцип единства судебной практики и применение норм законодательства позволит поддерживать их единообразие на всех уровнях рассмотрения дел судебными органами.

**Ключевые слова:** принцип права, принцип единства судебной практики, судебная реформа, высший судебный орган, применение норм законодательства, единство судебной практики, судопроизводство.

П. А. Гук, Е. П. Гук

## THE PRINCIPLE OF COURT PRACTICE UNITY IN THE RUSSIAN JUDICIAL SYSTEM

### Abstract.

*Background.* The principles of law have always aroused interest both among theoreticians and practitioners in various periods of development of the Russian

state. The principle of unity of court practice was consolidated during the Judicial reform of 1864 and ensured implementation of court decisions of the Senate by subordinate juridical instances on similar cases. At the present time the principle of court practice unity is maintained by the Supreme Court of Russia. With the purpose of uniform understanding and application of normative legal acts when settling legal arguments by judicial bodies the necessary assistance is offered by the court practice of the Plenum and the Presidium of the Supreme Court of Russia promoting definiteness and uniformity of application of rules of law in certain disputes. Containing legal positions of Russia and interpretations of rules of law, decrees of the Constitutional Court of Russia shape a uniform approach to settling juridical cases. The principles of court practice unity remain topical at the present times and require consecutive theoretical examination. The aim of the work is to reveal regularities of occurrence of the principle of court practice unity, its understanding and application in various periods of the Russian statehood, to display the importance of supreme juridical instances in maintaining the given principle in the judicial system.

*Materials and methods.* The research goals were achieved through analyzing the active legislation, court practice of higher judicial instances, legislation of the Russian empire, court practice of the Senate. The methodology included the methods of comparative-legal and system analysis, formal juridical and historical approaches to understanding the given legal phenomenon.

*Results.* The research of the court practice unity enables a law-enforcer to adhere to a uniform understanding of normative legal acts contained in judicial acts of higher judicial instances when considering cases, to understand a necessity of the most accurate application thereof.

*Conclusions.* The principle of court practice unity and application of legislation norms will make it possible to maintain the uniformity thereof at all levels of case consideration by judicial bodies.

**Key words:** principle of law, principle of court practice unity, judicial reform, supreme judicial body, application of legislation norms, unity of court practice, judicial system.

В современных условиях формирования правового государства особое значение имеет предсказуемость в применении нормативных правовых актов судебными органами и формирование высшей судебной инстанцией единообразной судебной практики применения норм права в судопроизводстве. Для обеспечения и поддержания единообразия в применении норм права немаловажную роль играет принцип единства судебной практики. Содержание данного принципа – это вопрос о толковании норм права высшим судебным органом и реализация актов судебного толкования нижестоящими судебными инстанциями.

*Исторические аспекты.* Зарождение, формирование и развитие принципа единства судебной практики связывается с началом судебной реформы 1864 г., когда были провозглашены и получили свое развитие такие принципы, как состязательность, гласность, несменяемость судей, независимость суда от администрации.

О единстве понимания и применения законов судебными инстанциями говорится в работе М. А. Филиппова «Судебная реформа в России», в которой дается глубокий анализ судебной реформы и деятельности судов, в частности, автор пишет: «Судебная практика, не имевшая системы, определенных начал, произвольно изменяла основные гражданские законы, каждый суд толковал закон как хотел, превратно их толкуя. Конец такому безначалию

был положен Высочайшим указом от 24 сентября 1862 г. об основных началах судебной реформы. Суды должны были решать дела по точному разуму существующих законов, Указом предоставлялось право единственно кассационному суду (правительствующему сенату) наблюдать за точным исполнением законов. Кассационный суд стал единственным верховным истолкователем истинного смысла закона и направляющей силой для всех судов России к единству действия и понимания законов» [1, с. 55–57].

В ст. 5 Учреждения судебных установлений (Книга первая. Общее учреждение судебных установлений. Введение) закреплено, что «Сенат в качестве верховного кассационного суда, не решая дел по существу в общем порядке судопроизводства, наблюдает за охранением точной силы закона и за единообразным его исполнением всеми судебными установлениями Империи» [2, с. 387].

Вопрос об обязательности применения разъяснений кассационных департаментов Сената судебными органами Российской империи оставался дискуссионным, но со временем разъяснения Сената приобрели характер обязательных. Исследуя данную проблему, А. В. Калиниченко отмечает, что, «определив пределы кассационного рассмотрения дел, Сенат установил для подведомственных ему судов и общие правила толкования законов: толкование закона, даваемые кассационным департаментом, должны служить руководством для всех судебных мест при решении однородных дел. Принятые решения публиковались для всеобщего сведения для руководства к единообразному истолкованию и применению законов. В дальнейшем эта практика была распространена на гражданский кассационный департамент, общие собрания департаментов и соединенные присутствия первого и кассационных департаментов Сената» [3].

М. В. Немытина в своей работе «Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв.» пишет: «Кассационный пересмотр не касается вопроса о фактических обстоятельствах дела. Кассация обеспечивает единообразное толкование и применение законов. В то же время решение кассационного суда преследует цель правильного разрешения конкретного дела» [4, с. 156].

Сенат поддерживал и реализовал принцип единства судебной практикой в системе судов российской империи путем толкования законов и их единообразного применения.

Конечно, высказывались точки зрения, что этим ущемляется независимость судебных органов, их творческий подход к рассмотрению споров и применению норм права. С такой критикой выступил профессор Г. Ф. Шершеневич, он, в частности, указал на то, что «судебная практика рабски ловит каждое замечание кассационного департамента, старается согласовать свою деятельность со взглядом сената. Авторитет кассационных решений отучил практиков от самостоятельного мышления, собственного юридического анализа» [5, с. 241].

Советский период характеризуется жестким позитивизмом, но в то же время постановления Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР давали разъяснения по вопросам судебной практики по определенной категории и считались руководящими, обязательными для нижестоящих инстанций, в целях обеспечения единообразного применения нормативных правовых актов [6, с. 22–26]. В этот период говорить о принципе единства судебной практики

не приходилось, приоритет имел принцип законности, который не утратил своего значения и в современный период.

*Принцип единства судебной практики* в судопроизводстве при рассмотрении дел. Ни в одном нормативном правовом акте, процессуальном или материальном, такое упоминание отсутствует.

Есть принципы единства, закрепленные в земельном, налоговом, финансовом праве. В ст. 3 ФКЗ «О судебной системе РФ» говорится о единстве судебной системы и о том, каким путем обеспечивается единство судебной системы.

Профессор В. В. Ершов раскрывает природу принципов права, связывает их с категориями «закономерность» и «сущность», основания всеобщей связи, отражающие объективные закономерности и сущность единой многоуровневой системы форм национального и международного права, *реализуемых в государстве, обеспечивающие предсказуемость, ожидаемость и единообразие правотворческих и правореализационных процессов*, и предлагает признать основополагающие (общие) принципы национального и международного права, реализуемые в государстве, неоспоримым правом для правотворческих и правореализующих органов и лиц; рассматривать их в качестве фундаментальных форм национального и международного права, реализуемых в государстве [7, с. 5–36].

Профессор Н. А. Гущина раскрывает понятие «единство судебной практики» и определяет «как правильное, единообразное истолкование и применение законодательства и актов верховной судебной власти всеми судами общей юрисдикции в рамках правового пространства Российской Федерации» [8, с. 84–89].

*Нормативная основа единства судебной практики.* Содержится в ст. 126 Конституции РФ о даче разъяснений по вопросам судебной практики. Реализация единства судебной практики Верховным Судом РФ, в соответствии с действующим законодательством (ст. 126 Конституции РФ, ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», ФКЗ «О Верховном Суде РФ» от 05.02.2014, ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ) осуществляется через толкование норм права Пленумом, Президиумом, судебными коллегиями Верховного Суда РФ, которые обеспечивают единство применения норм права судебными органами.

В соответствии со ст. 5 ФКЗ «О Верховном Суде РФ» установлено, что Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ.

О природе постановлений Пленума Верховного Суда РФ «как источнике права», о прецедентном характере его постановлений, об обязательной силе их применения достаточно много высказано мнений как в советский период, так и в современный [9–17]. Но вопрос об обязательности его постановлений так и не решен на законодательном уровне, что, по нашему мнению, влияет единообразию и единству судебной практики, которую создает Пленум.

В силу ст. 7 ФКЗ «О Верховном Суде РФ» высший надзорный орган, Президиум Верховного Суда РФ в целях обеспечения единства судебной практики проверяет судебные акты, вступившие в законную силу в порядке

надзора, и фактически контролирует принцип единства судебной практики, получивший закрепление в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ. Рассматривает отдельные вопросы судебной практики, в его ответах фактически даются разъяснения нормам права для правильного применения их судами. Президиум утверждает Обзоры судебной практики, содержащие наиболее актуальные дела по вопросам применения и толкования норм права, вопросы и ответы по проблемным вопросам применения законодательства.

Судебные коллегии Верховного Суда РФ проверяют судебные акты в апелляционном и кассационном порядке по гражданским, экономическим, административным и уголовным делам, поддерживая единство судебной практики применения и толкования норм права, а в некоторых случаях и сами дают толкование нормам права в конкретном деле для правильного ее применения.

Неправильное истолкование норм права, применение и (или) толкование норм права служит основанием для отмены (изменения) судебного акта вышестоящей инстанцией (апелляция, кассация, надзор), которым в силу закона предоставлено право проверять в апелляционной инстанции правильность истолкования материального и процессуального закона в порядке п. 3 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 270 АПК РФ. В апелляции административного судопроизводства, предусмотренного п. 3 ч. 3 ст. 310 КАС РФ, неправильное истолкование закона, в том числе без учета правовой позиции, содержащейся в постановлениях Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ, влечет отмену судебного решения. Эти положения предоставляют возможность высшей судебной инстанции, судебным коллегиям Верховного Суда РФ проверить не только применение закона, но и правильность его толкования и в случаях ошибочного толкования нормы права дать свое толкование норме права в конкретном деле.

В соответствии с ч. 2 ст. 291-14 АПК РФ, ч. 2 ст. 390 ГПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 329 КАС РФ при рассмотрении дела в кассационном порядке судебной инстанцией проверяются правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права нижестоящей инстанцией, если допущена ошибка в применении или толковании норм права, судебный акт отменяется или изменяется.

Полномочия Президиума Верховного Суда РФ, закрепленные в п. 5 ч. 1, ч. 2 ст. 342 КАС РФ, п. 5 ч. 1, ч. 2 ст. 391-12 ГПК РФ, п. 5 ч. 1, ч. 2 ст. 308-11 АПК РФ, дают ему возможность при рассмотрении дела в порядке надзора проверять правильность применения и толкования норм материального и процессуального права, а в случае, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, он имеет право отменить или изменить судебные акты, приняв новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение. В таких случаях Президиум формулирует новый смысл примененной нормы права или подтверждает ранее данное толкование нормы права им самим или Пленумом, поскольку его задача состоит еще в обеспечении и поддержании единства судебной практики.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 23 декабря 2013 г. № 29-П отметил, что «вытекающее из статьи 126 Конституции Российской Федерации и конкретизированное в Федеральном конституционном законе от

7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ “О судах общей юрисдикции в Российской Федерации” правомочие Пленума Верховного Суда Российской Федерации давать судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации в целях обеспечения единства судебной практики (пункт 1 части 4 статьи 14) направлено на поддержание единообразия в толковании и применении норм права судами общей юрисдикции и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы» [18].

А. А. Петрунина полагает, что, исходя из анализа действующих норм законодательства, принцип единства судебной практики является одним из руководящих для российской системы правосудия. Следование принципу единства судебной практики помогает судьям принимать законные решения исходя из смысла законодательства, исключая неопределенность в толковании законодательных норм при принятии решений по аналогичным спорам [19, с. 72–75].

Вышесказанное позволяет нам отметить, что под принципом единства судебной практики (закреплен он законодательно или нет, или выработан высшими судебными органами) следует понимать основополагающее начало, идею, обеспечивающую судам в судопроизводстве единообразное применение нормативных правовых актов и их толкование, выработанное высшими судебными органами, при разрешении юридических дел.

Принцип единства судебной практики, поддерживаемый высшими судебными органами, снижает риски в толковании и применении норм права, обеспечивает единство судебной практики, выработанной высшими судебными органами, снимает неопределенность и создает последовательность в применении норм права нижестоящими судами в российском судопроизводстве.

#### *Список литературы*

1. **Филиппов, М. А.** Судебная реформа в России / М. А. Филиппов. – СПб., 1871. – Т. 1. – Ч. 1.
2. Судебная власть России. История. Документы. – М., 2003. – Т. 3.
3. **Калиниченко, А. В.** Сенат в системе судебной власти Российской империи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Калиниченко А. В. – Краснодар, 2011.
4. **Немытина, М. В.** Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. / М. В. Немытина. – Саратов, 1999.
5. **Шершеневич, Г. Ф.** Наука гражданского права в России / Г. Ф. Шершеневич. – М., 2003.
6. **Гук, П. А.** Судебная практика Верховного Суда РФ: актуальность применения / П. А. Гук // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 2.
7. **Ершов, В. В.** Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права / В. В. Ершов // Российское правосудие. – 2016. – № 3.
8. **Гущина, Н. А.** Формирование единства практики реализации юридических норм и правовых позиций высшей судебной власти при рассмотрении гражданских дел / Н. А. Гущина // Современное право. – 2014. – № 10.
9. **Демидов, В. В.** О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда РФ / В. В. Демидов // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 3. – С. 21–24.
10. **Иванов, Н.** Постановления Пленума Верховного Суда РФ как обязательный «прецедент» / Н. Иванов // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 30–32.

11. **Исаев, М. И.** Судебная практика Пленума Верховного Суда СССР как источник советского уголовного права / М. И. Исаев // Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1947. – Вып. V. – С. 81–87.
12. **Линская, Ю. В.** О правовой природе постановлений Пленума Верховного Суда РФ / Ю. В. Линская // Закон и право. – 2006. – № 11. – С. 61–63.
13. **Мадьярова, А. В.** Разъяснения Верховного Суда РФ в механизме уголовно-правового регулирования / А. В. Мадьярова. – СПб., 2002.
14. **Мартынчик, Е.** Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике / Е. Мартынчик, Э. Колоколова // Российская юстиция. – 1994. – № 12. – С. 20–22.
15. **Марченко, М. Н.** Источники права / М. Н. Марченко. – М., 2005.
16. **Наумов, А. В.** Юридическая природа и значение постановлений Пленума Верховного Суда РФ по применению уголовного законодательства / А. В. Наумов // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 59–63.
17. **Рарог, А. И.** Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ / А. И. Рарог // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 51–57.
18. Собрание законодательства РФ. – 2014. – 6 января. – № 1. – Ст. 79.
19. **Петрунина, А. А.** Принцип единства судебной практики как фактор развития правовой культуры / А. А. Петрунина // Правовая культура. – 2015. – № 1 (20).

### References

1. Filippov M. A. *Sudebnaya reforma v Rossii* [Judicial reform in Russia]. Saint-Petersburg, 1871, vol. 1, part. 1.
2. *Sudebnaya vlast' Rossii. Istoriya. Dokumenty* [Judicial authority in Russia. History. Documents]. Moscow, 2003, vol. 3.
3. Kalinichenko A. V. *Senat v sisteme sudebnoy vlasti Rossiyskoy imperii: avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [The Senate in the judicial system of the Russian Empire: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Krasnodar, 2011.
4. Nemytina M. V. *Sud v Rossii: vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.* [Court in Russia: second part of XIX – early XX centuries]. Saratov, 1999.
5. Shershenevich G. F. *Nauka grazhdanskogo prava v Rossii* [Civil law science in Russia]. Moscow, 2003.
6. Guk P. A. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess* [Arbitrary and civil process]. 2004, no. 2.
7. Ershov V. V. *Rossiyskoe pravosudie* [Russian justice]. 2016, no. 3.
8. Gushchina N. A. *Sovremennoe pravo* [Modern law]. 2014, no. 10.
9. Demidov V. V. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 1998, no. 3, pp. 21–24.
10. Ivanov N. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law]. 2006, no. 2, pp. 30–32.
11. Isaev M. I. *Uchenye zapiski VNIISZ* [Proceedings of ARISL]. Moscow, 1947, iss. V, pp. 81–87.
12. Linskaya Yu. V. *Zakon i pravo* [Order and law]. 2006, no. 11, pp. 61–63.
13. Mad'yarova A. V. *Raz'yasneniya Verkhovnogo Suda RF v mekhanizme ugolovno-pravovogo regulirovaniya* [Clarification of the Supreme Court of Russia in the mechanism of criminal law regulation]. Saint-Petersburg, 2002.
14. Martynchik E., Kolokolova E. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice]. 1994, no. 12, pp. 20–22.
15. Marchenko M. N. *Istochniki prava* [Law sources]. Moscow, 2005.
16. Naumov A. V. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law]. 2011, no. 2, pp. 59–63.
17. Rarog A. I. *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. 2001, no. 2, pp. 51–57.
18. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2014, 6 January, no. 1, art. 79.
19. Petrunina A. A. *Pravovaya kul'tura* [The culture of law]. 2015, no. 1 (20).

***Гук Павел Александрович***

доктор юридических наук, доцент,  
профессор кафедры правосудия,  
Пензенский государственный университет  
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: Gukpola@mai.ru

***Guk Pavel Aleksandrovich***

Doctor of juridical sciences, associate  
professor, professor at sub-department  
of justice, Penza State University  
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

***Гук Евгения Павловна***

помощник прокурора, Прокуратура  
Железнодорожного района г. Пензы  
(Россия, г. Пенза, ул. Луначарского, 5)

E-mail: Gukpola@mai.ru

***Guk Evgeniya Pavlovna***

Deputy prosecutor, Prosecutor's office  
of the Zhelesnodorozhny district of Penza  
(5 Lunacharskogo street, Penza, Russia)

---

УДК 340.12

**Гук, П. А.**

**Принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве** / П. А. Гук, Е. П. Гук // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 3 (39). – С. 83–90. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-3-8